

Дария
Ожумателдинова

Отличница - тебейка

Дария Джумагельдинова

Отличница-плебейка

«Автор»

2026

Джумагельдинова Д.

Отличница-плебейка / Д. Джумагельдинова — «Автор», 2026

Повесть Дарии Джумагельдиновой рассказывает о драматической судьбе девочки-подростка Ажар и её семьи, чья благополучная жизнь рушится в один день. После трагической гибели отца семья сталкивается с нищетой из-за огромного долга по ипотеке. Главная героиня вынуждена покинуть элитную школу из-за невозможности оплачивать обучение, столкнувшись с предательством и насмешками обеспеченных одноклассников, прозвавших её «отличницей-плебейкой». Включена в проект Читающая нация

© Джумагельдинова Д., 2026

© Автор, 2026

Султан Джумагельдинов, Дария Джумагельдинова Отличница-плебейка

ДАРИЯ ДЖУМАГЕЛЬДИНОВА.

ОТЛИЧНИЦА-ПЛЕБЕЙКА

Глава 1. После смерти отца

Ажар разбудили голоса — в соседней комнате мама вполголоса разговаривала с тетей Бану, их дальней родственницей. Дверь в кабинет отца была приоткрыта, и до девочки доходили некоторые фразы. Разговор становился громче. Мама явно нервничала, похоже, слова тети её злили. Тётя Бану втолковывала:

— Смирись, Зауре, жизнь твоя изменилась, чего ждешь? Продай квартиру, ведь ты не вытянешь ипотеку, надо думать о девочках. Переведи Ажар в другую школу, элитную ты не сможешь оплачивать. Пойми, статус твоей семьи поменялся. После смерти отца твоя дочь чувствует себя некомфортно в школе, она звонила мне, просила вмешаться, уговорить тебя забрать документы. Ораза не вернешь, прежней жизни у вас не будет!

В ответ мать заплакала:

— Пусть Ажар потерпит, не может черная полоса для нашей семьи длиться вечно!

— Зауре, ты удивляешь меня, на что надеешься? Смотри, как изменилась Ажар: голова втянута в плечи... Как психолог я скажу: твою девочку оскорбляют, унижают. Она скрывает свои неприятности — не хочет тебя расстраивать. У тебя долги по оплате за учебу в элитной школе. Так не должно быть! Ажар не хочет учиться в этой школе, ты дождешься, что твою дочь оттуда выгонят! Тогда беды не оберешься, девочка может пойти на крайние меры. Ажар — умная, смелая, она не вынесет позора. Кого ты ждешь? Принца на белом коне? Приедет, оплатит долги и спасет?! Послушай меня, я — единственный человек, который может сказать тебе правду! Не обостряй обстановку, представь себя на месте дочери: нет денег — заberi документы! Ты занята своими проблемами, а девочка звонила мне, плакала, жаловалась, над ней смеются. После того, как ваши соседи оплатили два месяца обучения, одноклассницы дали Ажар кличку «отличница-плебейка»! Это тебе ни о чем не говорит?! Чего держишься за школу? Зачем тебе роскошная квартира, если ты из последних сил оплачиваешь кредит? У тебя столько нерешенных проблем!

— Бану, я понимаю, ты права. Но ведь не прошло еще и шести месяцев после смерти мужа, поэтому я не вступила в права наследницы. Хотя и наследовать нечего — всё до копейки вложили в эту квартиру. Ты не представляешь, в каком бедственном положении я нахожусь. Вчера ходила в банк. Оказывается, по кредиту мы оплатили всего двадцать пять процентов, остальные деньги — это проценты банку. Мы прогадали с кредитом, на эти деньги можно было купить квартиру попроще, а теперь я ума не приложу, что делать. Единственный выход — выкупить квартиру. Все хотят обмануть нас и за копейки ее отобрать. Да, мне нужен принц на белом коне! Если оплачу долги, тогда выиграю и вытащу свои деньги. Только кто даст такую сумму? Одна надежда на Аллаха, до сих пор надеюсь на чудо. Иначе мы можем остаться без крыши, тогда я потеряю все: прожить в столице на зарплату медсестры невозможно. Зря Ораз поверил рекламе, нас надули: ни сна, ни покоя не знаю. Я забросила дочек, работаю по ночам, не сплю, даже представить не могу, что дальше будет с нами? У меня нет состоятельных род-

ственников, а родственники Ораза мечтают пустить меня по миру. Как жить? Веришь, я устала, девочек жалко.

Зауре плакала, тетя Бану успокаивала, предлагала переехать к ней или на время отдать ей младшую, Ляйлю. Мать отказалась. Ажар же подумала: им никто не может помочь.

Девочка тихонько заплакала: «Папочка, почему ты бросил нас, своих девочек? Что будет с нами, если банк отберет квартиру? Папочка, заberi нас!»

Ажар долго не могла поверить и в то, что отец не вернется, и в то, что в один момент их жизнь изменилась навсегда. А еще страшнее было осознавать, что семья морально и материально обречена на унижения. Девочка боялась огорчить мать, не могла признаться, как ей не хочется идти в школу, прошлая жизнь казалась сказочным сном. Когда в класс входила завуч, ученица готова была провалиться сквозь землю, чтобы не слышать разговора об оплате за учебу, о спонсорской помощи. После того, как в очередной раз Ажар выиграла три олимпиады, она призналась классной руководительнице, что мама не в состоянии оплачивать учебу, и ей придется уйти из школы. Руза Муратовна испугалась:

— Ажар, ты должна учиться! — и предложила: — Давай, поговорю с директором, может, сделаем тебе скидку, ты — гордость школы, отличница.

После уроков Ажар, проходя по коридору мимо учительской, услышала, как директор выговаривает классной руководительнице:

— Если Ахметовы не в состоянии оплачивать расходы, пусть переведут дочь в другую школу. Мы не можем делать скидки: элитная школа — не китайский рынок.

Ажар от стыда не могла поднять глаз, она поспешила уйти домой, но у двери класса ее остановила завуч. Обращаясь к Ажар, она намеренно громко произнесла:

— Если твоя мать не в состоянии оплачивать учебу в нашей школе, пусть заберет документы.

Одноклассники разом отвернулись, кому-то было неудобно за бестактность завуча, а некоторые ехидно перешёптывались. Ажар слышала, как Азиза сказала Динаре:

— Наша отличница-плебейка скоро покинет школу! Прошли времена, когда на отличниц молились, главное, чтобы родители были обеспеченными, а пятерки — показатель зубрежки.

Ажар понимала: ей придется покинуть школу. До этого дня у девочки теплилась надежда, отличников в классе было всего трое: она, Данияр и Азиза. Правда, Азизу с натяжкой можно было назвать отличницей — ее отец каждый год оказывал школе большую спонсорскую помощь, и учителя ставили ей незаслуженные пятерки. Больше всех уходу отличницы будет радоваться Азиза — на фоне блестящих знаний Ажар она проигрывала по всем предметам.

Девочка втайне не хотела уходить из школы, но унижительнее и позорнее быть выброшенной из-за бедности. И этот час наступал. Ажар позвонила тете Бану с просьбой немедленно приехать. Она просила тетю уговорить мать забрать документы, чтобы избежать позора отчисления из-за бедности, она такого не вынесет и пойдет на крайние меры. Это напугало тетю, и она, забросив семью и работу, приехала к ним из Балхаша. Ажар после смерти отца ощутила, что такое быть сиротой и бедной. В элитном доме, где они жили, кипели страсти. Бывшие соседи мечтали выкупить за бесценок квартиру у вдовы. Да и отношение коллег и друзей отца к семье сослуживца после похорон изменилось. Соседки не могли простить Зауре ее красоту, они мечтали, чтобы эта семья покинула дом.

Друзья-одноклассники Ажар помнили ее отца, из детского сада они группой перешли в первый класс. Мальчишки жалели, что Ажар придется уйти из школы. Сосед по площадке Сапар уговорил своих родителей оплатить учебу Ажар за два месяца, только отец предупредил сына, чтобы это было первый и последний раз.

Как только начались религиозные праздники, знакомые потянулись к ним с подарками: дарили небольшие суммы денег, несли мясо скота, забитого ими для пожертвования. Для матери и Ажар непривычно было чувствовать себя в качестве нищих, но ничего не сделаешь,

раз так распорядилась судьба, только маленькая Ляйля искренне радовалась подаркам. Скоро придет Новый год — любимый праздник семьи. Соседи обойдут их дверь, будут веселиться, забыв, что здесь жил чиновник высокого ранга — умный и порядочный человек, который погиб в автомобильной катастрофе. Ораз обижался на СМИ и не мог смириться с тем, что те всех государственных чиновников называли коррупционерами и взяточниками. Мужчина получал приличную зарплату и гордился тем, что все нажил своим трудом. Он был работящим, дисциплинированным, образованным и ответственным человеком. Пять месяцев назад, возвращаясь из командировки, он погиб — остановилось сердце, но он успел машину направить на дерево.

Девочка никогда не забудет, как ранним утром зазвонил телефон, она принесла трубку в спальню матери и испугалась — Зауре, услышав о смерти мужа, упала в обморок. Ажар помнит, как хоронили отца. Некрологи в республиканской и других газетах. Долгие речи на похоронах: «Он поступил, как настоящий мужчина, почувствовав смерть, направил машину в дерево». А на следующее утро люди, как всегда, спешили по своим делам. После сорока дней поминок об их семье забыли.

Ажар перестала гулять во дворе, девочке неприятно было слышать шепот соседок:

— Как собираются они жить в этом доме, и как будут выплачивать кредит? Ораз был честным и порядочным чиновником, никогда не брал взятку. Молодчина! Только чем думал, когда брал квартиру в ипотеку? Был уверен, что он бессмертный, интересно, что будет делать его красавица-жена? Чего выпендривается и не продает квартиру?

Непорядочность соседей шокировала, они постоянно отправляли к Зауре своих родственников и знакомых, чтобы за бесценок выкупить квартиру. Скоро Зауре получит права на наследство, но это не радовало — придется покинуть дом, где она была по-настоящему счастлива с Оразом.

Женщина работала в две смены, но нищенская зарплата медсестры не давала возможность покрыть кредит и оплатить учебу дочери. Зауре удивилась, когда одна из соседок сказала:

— Ты на похоронах собрала много денег, неужели не хватило оплатить большую часть кредита? Или надеешься, что закроют кредит по утере кормильца?

А Зауре в день похорон и после было не до денег. Когда отдали собранные деньги, она даже не поинтересовалась, куда делся список с фамилиями, суммами и телефонами людей, оказавших материальную помощь семье. Позже друзья и коллеги называли огромную сумму денег, которые они собрали, да и министерство выделило средства. Когда коллеги приперли к стене родственников отца, оказалось, те забрали себе большую часть денег, как компенсацию по утере брата.

«Деньги, деньги, будто больше ничего другого нет на свете. И дома, и в школе — везде только и говорят о деньгах», — думала Ажар, повзрослевшая раньше времени. Девочка слышала, как родственники отца злорадствовали: «Пусть Зауре крутится, а то повезло детдомовке, вышла замуж удачно и жила, как сыр в масле каталась». Девочке стыдно было за взрослых, она жалела мать, которая с каждым днем становилась все раздражительнее, и от бессилия плакала, проклиная свою судьбу.

При матери девочка старалась не плакать, давала волю слезам, когда мать уходила, пожелав доброй ночи. Однажды ей приснился сон, что она поднялась на небо и встретила отца, он сказала: «Передай маме, что мне тут хорошо и все, что мог, я сделал для вас, теперь вы сами должны о себе заботиться».

Контрольная работа по математике в тот день прошла со скандалом. Ажар впервые отказалась помогать однокласснику. Сын директора комбината — неисправимый двоечник, настойчиво просил девочку дать списать. Убедившись, что отличницу не трогает его просьба, разозлился и пригрозил:

— Ничего, тебе с плебеями учиться, будешь, как миленькая, всему классу решать задачки. Твои будущие одноклассники из неблагополучных семей, могут и морду набить и «темную» устроить.

Ажар понимала: придется уходить из школы, и страшилась будущего. Девочка хотела, как можно скорее, решить этот вопрос, чтобы не растягивать пытку и не выслушивать одноклассниц, которые от безделья сплетничали и обсуждали уход отличницы с явным злорадством. Дети обеспеченных родителей презирали бедных и неудачников.

— Дядя Ораз был порядочным, — вступались за отца Ажар Сапар и Асем.

— Только он не знал, что умрет и семья станет неплатежеспособной. Даже если бы он и квартиру выкупил, Ажар не смогла бы учиться в нашем классе — ее мать получает копейки, так что плебеям здесь делать нечего, — говорила Азиза. Она больше всех ненавидела Ажар. Бог дал той внешность, способности по всем предметам. — Так ей и надо, пусть живет в нищете!

Глава 2. Прощание с элитной школой

Ажар долго не могла уснуть, завтра она с матерью пойдет забирать документы из школы. Девочке хотелось, чтобы директор и учителя просили её не переводиться в другую школу, тогда она ушла бы с достоинством, а не как плебейка. А вдруг, когда она придет, директор соберет учеников на утреннюю линейку и обратится к ней с просьбой не уходить, а, увидев, что ее доводы напрасны, она попросит всех хором повторять: «Ажар, не уходи, останься! Ажар, не уходи, останься!» Девочка только к утру уснула, измотанная своими мыслями.

Дочь отказалась от завтрака и нехотя поплелась в школу, будто предчувствуя неприятности. До этого Ажар просила мать сходить и забрать документы без неё. Но Зауре была уверена: отличницу не отпустят. В душе мать надеялась: директор — умная женщина и сможет уговорить дочь остаться, не унижая самолюбия ребенка. Она верила, что им предложат альтернативу, хотелось увидеть радость в глазах дочери, гордость, что она нужна школе.

Ажар выглядела бледной и напуганной, она понимала, что ей придется уйти из школы, но какая-то надежда еще теплилась в душе. Проходя мимо Доски почёта, Ажар увидела, что её фото снято со стены. Зауре тоже обратила внимание и ужаснулась. Фотографию дочери убрали, даже не получив заявления об уходе. Обе — мать и дочь — были в шоке. Зауре радовалась, что накануне она оплатила долги за учебу. Надо срочно пробежаться по кабинетам и забирать дочь, пока у той не случилось истерики. Директор встретила сухо и обратилась к девочке с вопросом, не имеет ли она долгов перед библиотекой? И несколько раз спросила Зауре — оплачена ли задолженность по учебе? Больше ничего ее не волновало. Майрам Кенесовна даже не поинтересовалась, почему отличница уходит. Дочь и мать стояли оглушенные, документы лежали на столе директора. Зауре жаль стало дочку, женщина надеялась до последнего, что администрация школы поощрит ученицу, даст грамоту за отличную учебу, отметит заслуги на областных олимпиадах, участие в спортивных соревнованиях, чтобы у девочки остались светлые воспоминания о школе, но директор абсолютно равнодушно подписала заявление о переводе. Она не посчитала нужным сказать какие-нибудь слова, уговорить или ободрить подростка, не предложила снизить оплату за учебу. Ей было все равно. Зауре жаль было дочь, Ораз сам привел Ажар в первый класс, радовался ее успехам, гордился, что дочь имеет склонность к точным наукам. Он верил, что у дочери большое будущее.

Униженная девочка чувствовала себя в стенах «родной» школы неуютно, натянула на голову капюшон куртки, он полностью скрывал лицо. Директор сделала ей замечание:

— Что закрыла лицо, как блатная? Ты находишься в элитной школе, и одеваться надо, как положено ученикам из хороших, благородных семей!

— Какое ваше дело, я уже ушла из этой школы! — грубо ответила Ажар, еле сдерживая слезы. Когда секретарша выдала документы, Ажар выскочила из приемной директора. Им оставалось пройти по длинному школьному коридору мимо класса и по лестнице спуститься к выходу.

Зауре в этот день отпросилась с работы, в связи с необходимостью забрать документы. Коллектив больницы был удивлен, узнав, что директор не идет на уступки.

— Какое страшное время наступило, — сокрушалась заведующая терапевтическим отделением. — Раньше за отличников держались, а эта мадам директриса только о деньгах думает, ей плевать на имидж школы.

— Фотографию снять с доски почета — это свинство, — сказала Зауре, выходя из приемной. И попросила секретаря вернуть ей фото. Навстречу им шла встревоженная классная руководительница. Узнав, что директор отдала документы и не стала уговаривать девочку остаться, Руза Муратовна расплакалась. У окна любимую ученицу поджидал математик, он тоже был возмущен. Несколько дней назад, узнав, что Ажар собирается покинуть школу, он вошел к директору со словами:

— Что будем делать? Почему не хотите помочь отличнице? Вы отпускаете ученицу, предварительно не поговорив с матерью? Вы ведь директор школы, снизьте оплату за учебу или бесплатно оставьте учиться. Если бы за грамоты и за победы платили деньги, то Ахметова давно бы расплатилась за учебу, — сказал он с улыбкой.

Директору не понравилось, что он по-хозяйски зашел в кабинет и разговаривает с ней на равных.

— С чего я должна предлагать снизить плату за учебу? А что скажут другие родители? Не в состоянии платить, пусть идет в другую школу.

— А знаниям Ахметовой нет цены в этой школе? Жаль. Не я один, многие учителя признают, что в элитной школе учатся, в основном, дети далеко не с элитными мозгами.

— Сакен Иманович, прошу вас вести себя достойно и не оскорблять школу.

— Хорошо, — разозлился математик. — Не требуйте с меня медали, одной из лучших учениц была Ахметова, за нее надо было воевать, сделать всё, чтобы она осталась в школе. А вы пожимаете плечами.

— Это не ваше дело! Если девочка хочет учиться, пусть она или мать устраиваются техничкой в школе, — смиловилась директор. — Я и вас не держу. Хотите уйти? Пожалуйста!

Математик знал: родители учеников ценят его и не дадут в обиду. Директор сама умоляла перейти в ее школу. Многие родители перевели детей в эту школу именно из-за него. В случае увольнения он без работы не останется, поэтому учитель бесстрашно заявил:

— Я в ужасе от вашего предложения. Как девочка или мать будут мыть полы, как на нее будут смотреть одноклассники? Используя ваше любимое выражение: элитная школа — это не китайская барахолка. Каково девочке будет мыть полы?! Вы об этом подумали? Только не надо демагогии, что любой труд почтен.

— Об этом должна думать мать, это ее дочь, и она решает, где учиться Ажар! В конце концов, не я виновата, что отец девочки умер! Значит, не судьба ей учиться в нашей школе.

— Жаль, что украшение нашей школы будет сиять в виде бриллианта в другой короне. И будущая корона, в которой будет учиться девочка, — простая школа. Детей из этих школ приглашают не на все олимпиады. Я как математик считаю: от этого обеднеют олимпиады!

— Свет клином не сошелся на вашей любимой ученице, появятся еще бриллианты. Дети обеспеченных родителей натасканы по всем предметам.

— Вот-вот — натасканы, как собаки! Но, кроме этого, еще нужны природные данные, таких детей — мизер.

Жаль, что Ажар так и не узнала, как защищал Сакен Иманович её, свою любимую ученицу.

После ухода Ажар и ее матери в кабинет директора вошли несколько независимых учителей — чье присутствие нервировало директора. Они требовали дать ответ, почему директор не соизволила поговорить с коллективом, почему сама решила вопрос о переводе отличницы в другую школу. Директор знала, кто является зачинщиком, и в душе побаивалась Сакена Имановича, в любой момент коллектив мог переизбрать директора.

Математик не мог уговориться и заявил, что обратится в департамент образования, с жалобой на неправомерные действия директора элитной школы М. Копеевой, копию положил на директорский стол.

— Вы губите имидж школы. От нас ушла отличница — гордость школы! Вы о последствиях не думаете? — распалялся математик.

Директор ответила ему сухо:

— Я бы посоветовала вам быть осторожнее в выводах. Вас никто не спрашивает — тут я хозяйка.

Сакен Иманович спокойно ответил:

— Вы меня не пугайте. Если я уйду, уйдут и ученики — не того пугаете!

Директор не стала вступать в перепалку — всё-таки лучший математик города. К тому же, Майрам Кенесовна понимала, неспроста Сакен Иманович взял на себя роль прокурора, за ним стоит кто-то из департамента. Видимо, кто-то хочет избавиться от директора школы.

Ажар понуро шла по коридору. Зауре взглянула на дочь и испугалась. На лице дочери как будто была маска, вела она себя неадекватно: глупо улыбалась и попросила мать поскорее уйти. Зауре стала подбадривать дочь:

— Ты слышала, как математик на равных с тобой разговаривал. «У меня мало учеников с математическим мышлением. Я рад, что вы учились у меня»...

Ажар грустно улыбалась. В математика Сакена Имановича были влюблены все девчонки. Девочке хотелось, чтобы все в классе знали, что Ажар уходит с высоко поднятой головой, а получилось, что покидает школу она, как нищенка. Алчность взяла верх над рассудком директора. Девочка не хотела прощаться с одноклассниками. Она мечтала быстрее обойти длинный коридор и прошмыгнуть мимо класса. Одноклассники ждали ее у дверей класса, и вид друзей был понурым, а недруги улыбались. Сапар до этого предложил одноклассникам: «Давайте предложим родителям скинуться и оплатить учебу Ажар!»

Айдар, сын министра, предложил: «Давайте обратимся в департамент, несправедливо, что отличница из-за материальных проблем меняет школу!»

Ажар обратилась к одноклассникам:

— Ребята, спасибо, я буду учиться в обычной школе и думаю, что мое будущее не зависит от того, школа элитная или простая. Все зависит от меня, а я не подведу. Спасибо за годы, что мы проучились вместе. Звоните, приходите.

Азиза заявила:

— Нам еще не хватало ходить искать твою новую квартиру в трущобах!

Айдар спросил ее:

— А ты уверена, что с твоими родителями такое не может случиться, и отец не потеряет должность?

— Ты там полегче, — заступилась за подругу Динара.

Асем сказала:

— Айдар прав, любой из нас может оказаться на месте Ажар. Много семей гибнет в автомобильных авариях, никто не застрахован.

Асем подошла и поцеловала Ажар, с поцелуями к ней потянулись и другие дети. Класс, состоящий из восемнадцати учеников, шумел, как пчелиный рой. Азиза громко произнесла:

— Каждый должен учиться по статусу семьи. И нечего плебейкам делать в элитной школе! Давай, давай иди отсюда, от тебя пахнет дешевым парфюмом и бедностью! Твои мозги никому не нужны!

Асем подошла к Азизе:

— Заткни свой рот! Иногда дорогой парфюм говном воняет!

Одноклассники кричали на Азизу и Динару.

Ажар выскочила из класса, такого позора она не ожидала. Зауре догнала дочь, из глаз которой ручьем текли слезы. Мать дала платочек, но Ажар оттолкнула ее и побежала. Зауре испугалась, что Ажар бросится под машину, кинулась за ней, схватила за руку и остановила такси. Таксист недоуменно смотрел на мать и дочь.

— Куда? — спросил он женщину.

Зауре назвала адрес школы, куда они должны поехать сдать документы. Но, взглянув на измученного ребенка, поторопилась изменить маршрут и вернуться домой.

Когда Ажар услышала, что они возвращаются домой, обратилась к матери:

— Едем в школу, может, и туда не возьмут... Нищенки им тоже не нужны!

Зауре поцеловала дочь:

— Ажар, жизнь такая непредсказуемая. Неизвестно, что ждет человека, главное — оставайся доброй и гордой!

Глава 3. Мысли о самоубийстве

Зауре не узнавала свою дочь. Ажар шла, пошатываясь. Недавно жизнерадостный, здоровый ребенок выглядел ужасно: понурый вид, потухшие глаза. Зауре решила отпроситься с работы, у нее накопились отгулы, но дочь заставила маму пойти.

— Тебе надо работать, пока мне нечем тебе помочь, а как окончу школу, поступлю на заочное отделение, устроюсь к вам санитаркой.

Зауре дала дочери успокоительное и, увидев, что дочь уснула, ушла в больницу. На работе она не находила себе места. Заведующая, услышав подробности разговора с директором школы, была вне себя.

— Как это, — не унималась она, — снять фото ученицы? Мы даже фото умерших сотрудников долго не убираем с доски почета. Скорее всего, эта женщина завидовала вашей семье. И это называется элитная школа? Да эту мадам, — она имела в виду директора, — в шею гнать надо! Директор школы — в первую очередь педагог! Она должна чувствовать состояние ученицы, успокоить ее. Жаль, что они не дают клятву, подобную клятве Гиппократа! — восклицала она.

— А разве среди врачей нет таких? — спросил дежурный врач. — Этим людям все равно, лишь бы деньги платили.

Заведующая предложила Зауре вернуться домой.

— Пусть поспит — она измучилась, я дала ей успокоительное, — пояснила Зауре.

— Тогда постоянно звоните дочери, если что — немедленно отправляйтесь домой! — посоветовала заведующая.

Ажар спала недолго. Когда проснулась, было уже темно. Ноябрь — последний осенний месяц, перед зимой дни становятся короче, быстро темнеет. Девушка вышла на лоджию. Лоджия была просторной, и отец поставил там зеркало. Ажар, увидев свое отражение, испугалась.

Перед ней расстилалась завораживающая панорама великолепной Астаны. Столица сияла разноцветными огнями и билбордами. Знаменитый комплекс «Хан Шатыр» менял цвета, его очертания становились то сиреневыми, то зелеными, издали он напоминал волшебный шатер, где обитают сказочные феи, что своим волшебством помогают простым людям.

Девушка вздохнула: «Если бы они помогли вернуть нам прошлое. Чтобы папа был жив, и семья вновь стала полной и счастливой». Огромные небоскребы казались сказочными персонажами. Не зря Астану сравнивают с европейскими городами.

Было очень холодно, но девочка этого не ощущала. Она смотрела на улицу, появилось желание сброситься вниз. Ажар несколько раз заходила на сайты самоубийц и приблизительно знала, как чувствует себя человек, решивший свести счёты с жизнью. На сайтах рассказывалось о самоубийцах, решивших окончить жизнь, сбросившись с высоты, подробно описывалось, как тело шмякнет об асфальт, как сразу или через несколько минут наступит смерть. Спасённые самоубийцы жалели и не советовали даже думать о таком способе.

Девушка была раздавлена, и считала, что ей оставалось лишь совершить физическое насилие над своим телом. Она представила, как полетит и сразу избавится от всех проблем — не надо будет переводиться в другую школу. А если повеситься? И тут в памяти всплыли странички на сайте, где услужливо были выставлены фотографии повесившихся. Некоторые вызвали омерзение, где был вывалившийся язык — «все зависит от того, сколько тело провисит», — утверждали на сайте.

— Нет, вешаться я не буду, — твердо заявила Ажар сама себе.

Вот сброситься ее тянуло: вечерний сияющий разноцветными огнями город будто сам выталкивал ее из лоджии. Девочка бесстрашно смотрела вниз, тут из комнаты появилась Ляйля. Она испуганно позвала старшую сестру.

Ажар обняла младшую сестренку, прижала к себе сильно, будто хотела слиться с несмышленищем, которому неведомо горе потери. Ажар отнесла ее в спальню и с каким-то безумием стала целовать, малышка недоуменно смотрела на нее.

— Нет-нет! — восклицала Ажар. — Я не могу оставить тебя и маму. — Девушка испугалась своей мысли. — Так нельзя с вами поступать. Мать тогда точно отправится следом. Жизнь потеряет для нее смысл.

Девушка хорошо помнила, когда родилась малышка. Отец радовался, устроил той (праздник) и сказал старшей дочери: «Вы с сестрой составляете смысл нашей жизни. Мы с мамой вас очень и очень любим. Ты должна любить Ляйлю, потому что вы — родные сестры, и ближе родителей у вас никого нет. Дай слово заботиться о младшей сестренке!»

Утром, когда Зауре вернулась с работы, Ажар и Ляйля спали на родительской кровати. Зауре, взглянув на детей, не могла удержать слезы. На лице Ажар оставались бороздки высохших слез. Доченька провела страшную ночь одна, без матери. И неизвестно, чего ей это стоило. «О, Аллах, кризис миновал, дочь моя жива».

— Спасибо тебе, Аллах! — молилась мать. И все равно она не была уверена, что страшное уже позади.

Глава 4. Новый класс

Зауре не сразу нашла школу, в которую решила перевести свою дочь. Для нее главное было, чтобы школа не имела дурной славы. Мать обрадовалась, когда узнала, что такая находится в хорошем районе, и добраться до нее дочь может любым автобусом. Директор школы Ольга Мырзахметовна тепло встретила родительницу, она решила, во что бы то ни стало, заполучить талантливую девочку. Поэтому, когда мать и дочь пришли к директору, та пригласила их в кабинет, предложила чаю и после беседы решила сразу познакомить новую ученицу с классом.

Класс присматривался к девочке. Одноклассники слышали, что у нее умер отец, и она вынуждена была уйти из элитной школы. Ребятишки разделились на две группы: одни радовались, что на одну отличницу в классе станет больше, другие считали, что чересчур много чести

оказано новой ученице. Учеба в элитной школе — не показатель отличных знаний, неизвестно, кем работал ее отец, и заслуженные ли пятерки она получала. Особенно некоторым не понравилось поведение классной руководительницы: «Дети, давайте встретим отличницу аплодисментами!» — передразнивали они ее. Класс недоумевал: впервые в их школьной жизни к приходу новой ученицы пришлось готовиться.

— Интересно, почему в нее вцепилась классная? Анна Михайловна чуть ли не молится на новенькую, может, она знакомая её или соседка, только, конечно, не родственница... Хотя, у меня дядя женат на русской, мои двоюродные братья не очень похожи на казахов, — сказала Аделя.

— Всякое может быть, — говорили девочки друг другу. Ажар многим из них не понравилась — красивая, как актриса.

Мальчишкам смешно было со стороны слушать споры девчонок, и они понимали: девочки завидуют. Одноклассники радовались приходу новенькой и смотрели на неё восхищёнными глазами.

— Пришла, хвостом крутить будет, — сказала Алтынай. — Слышала про этих, из элитных школ! Все равно по статусу будет считать себя выше.

— Как же: «Училась в элитной школе», — передразнивала классную Вика.

Максут слушал и удивлялся, откуда такая ненависть к новенькой?

Ермек сказал:

— А ты что, не понял? Она ведь красивая, как кукла, девочки не простят ей!

— Чего? — спросил Максуд.

— Красоты! — ответил Ермек.

— А разве красивой быть плохо? — удивился Иван. — Мне кажется, это круто! Красавица, спортсменка, жаль, не комсомолка, как в фильме «Кавказская пленница».

— На данный момент красота — ее беда, — вздохнул Ермек. — Лично я буду защищать ее до конца.

— До какого конца?

— До окончания школы буду преданным другом, носить ее сумку.

— Посмотрим, кого она сама выберет, — возразил Максуд.

— Все! — сказала и ударила ладонью по парте Алтынай. — Мне надоела эта болтовня! Пацаны, давайте записываться в очередь носить сумку. Кто первый?

— Мальчишки плюют нам в лицо! — Вика взяла тетрадь и обратилась к одноклассникам: — Давайте я запись буду вести. Первым будешь ты! Носить сумку, покупать чупа-чупсы, приглашать новенькую в кино...

— Все, девочки, кончилась наша спокойная жизнь! Начнутся страсти, как у Шекспира. Кто будет семьей Капулетти? Монтекки? — Алтынай трагическим голосом произнесла: — «Нет повести печальнее на свете, чем повесть о Ромео и Джульетте!»

Ажар вошла в класс и сразу почувствовала по взглядам одноклассниц, что разговор шел о ней. Она направилась к Алтынай — классная руководительница посадила ее рядом с ней. Алтынай процедила:

— А что, других мест нет?

Ажар остановилась, тут мальчишки стали выталкивать друг друга и приглашать сесть рядом с собой.

— Ажар, садись со мной! — слышалось со всех сторон.

Она пошла и села за парту с Алиёй. Эта девочка в классе была изгоем, ее отец сидел в тюрьме, мать порой сутками пила, оставляла трёх дочерей без денег и без еды.

Начался урок, Анна Михайловна улыбалась новенькой — она, как никто другой, понимала, сколько горя пришлось пережить девочке. Смерть отца, предстоящий переезд из элит-

ного района, переход из престижной школы в обычную. Учительница предложила Ажар выйти к доске, «если хочешь», уточнила она.

Алтынай чуть не задохнулась от злости. Она подняла руку:

— Можно я пойду?

— А что, новенькой слабо? — спросила Аделя.

Ажар почувствовала, что краснеет, встала и подошла к доске.

Анна Михайловна попросила ее написать под диктовку:

— Астана — северная столица Казахстана. Теперь ответьте, почему поставили тире?

Ажар обернулась на класс, девочки смотрели на новенькую со злостью, а мальчишки с улыбкой. Девочка расстроилась, ей не хотелось ссориться с новыми одноклассниками. Она в школу ходит всего три дня, а напряженность между ними нарастает.

Анна Михайловна заметила враждебность ребят и растерянность Ажар. Учительница отправила ее на место, решила взять инициативу в свои руки и предложила ответить на вопрос другому.

— А почему у Ажар не спрашиваете? — со злостью спросила Вика.

— Я уверена, Ажар знает ответ на этот вопрос, — сказала учительница.

— Тогда пусть ответит! — не унимались девчонки.

Ажар встала:

— Тире ставится в том случае, если подлежащее и сказуемое являются именами существительными в именительном падеже.

— Анна Михайловна, почему пятерку новенькой не ставите? Осчастливила нас и вас, наконец, рот открыла, — загалдели девчонки.

Классная руководительница расстроилась. Что случилось, почему новенькая им не нравится? Спокойная, воспитанная, добрая, ранимая, откуда такая жестокость у детей? Она провела с ними беседу, хотела вызвать у них сочувствие, а получилось, как раз наоборот. В учительской она с негодованием стала рассказывать о конфликте с новенькой. Пожилая учительница истории тяжело вздохнула:

— Бедняжка! А почему вы решили, что ее обязательно полюбят девочки? Вы обратили внимание, какая она красавица? Вы всё ещё считаете их детьми, а они уже выросли. И у них там такие страсти. И любовь, и ненависть — всё как у взрослых...

Глава 5. Ссора

Прозвенел звонок. Ажар осталась сидеть за партой, она искала причину конфликта в себе. «Может, у меня высокомерное лицо? Почему одноклассницы возненавидели меня? Что плохого я им сделала?» За эти дни девочка ни с кем не общалась, не раскрывалась — никто не должен знать о ее горе. Она догадалась: возможно, мать поделилась их горем с директором и классной руководительницей. А Анна Михайловна близко к сердцу приняла её судьбу и решила подружиться с одноклассниками, рассказав им о превратностях её судьбы.

После занятий Ажар понуро возвращалась домой. Одноклассницы поджидали ее у перекрестка:

— Что, отличница? Вызвала слезу у классной, думала, весь класс будет плакать над твоими несчастьями? Ничего, есть у нас друзья и в элитной школе, мы не совсем — чмо, думаешь, не узнаем, что ты за птичка? Может, отец твой вор и взяточник, и умер от страха, когда его поймали с поличным? По телевизору коррупционеров каждую неделю ловят! — заявила Алтынай.

Ажар не помнит, как, замахнувшись сумкой, со всей силой ударила ею по голове Алтынай и стала бить её подружек, они защищали головы, а Ажар наносила и наносила удары.

— Убивают! — закричала пожилая женщина и оттащила девочку за куртку.

Ажар оттолкнула ее и, вырвавшись, побежала прочь от тех, кто решил посмеяться над ее несчастьем. Анна Михайловна направлялась к остановке автобуса, когда вдруг услышала отчаянный крик, и была удивлена, увидев своих учениц.

Алтынай прошипела:

— Вот что сделала ваша любимица, она избила нас портфелем. Мы все пойдем к директору школы, пусть поставят ее на учет в полиции. Не такая она уж и несчастная, если умеет так драться!

Анна Михайловна сказала:

— Хорошо, пойдемте, заодно расскажете, что сказали вы ей, если она — неконфликтный ребенок, начала драку?

Алтынай подмигнула девчонкам:

— Мы пойдем домой, и расскажем родителям, пусть они решат, будет учиться она в нашем классе или нет?

Классный руководитель была расстроена, она решила вернуться в школу и рассказать директору о сложившейся ситуации. Ольга Мырзахметовна предложила не принимать мер, пока родители пострадавших не придут в школу и не пожалуются.

Одноклассницы не ожидали, что их слова вызовут такую ярость и спровоцируют драку. Алтынай предложила собраться, вызвать новенькую в безлюдное место и избить.

— Никуда я больше не пойду, и не буду играть в твои игры, — заявила Вика.

— Мы не будем жаловаться. Сами виноваты, — призналась Аделя. — Алтынай, ты не имела права оскорблять ее отца, а если ее мать подаст на нас в суд?

— Это мы должны подать на нее в суд! Это она нас избила, а не мы ее! — возмутилась Алтынай.

— Иногда слова бьют сильнее, чем сумка, — возразила Вика. — Зачем трогать умерших? Я на ее месте поступила бы так же.

— Девчонки, что мы взелись на нее? Она ведь ничего плохого нам не сделала. Если бы пришла другая отличница, уродина, мы не стали бы преследовать ее. Честно говоря, она нормальная девчонка, не выпендривается. Анна Михайловна сказала, у нее горе, умер отец, они вот-вот потеряют квартиру в богатом районе, из элитной школы она перешла в нашу, жизнь ее побила, мне стыдно за нас! Представляете, каково ей сейчас? — спросила Аделя.

Алтынай разозлилась:

— Может, пойдете и прощения попросите?

— Если надо, попросим, — огрызнулась Вика. — Действительно, нехорошо получилось.

Ажар пришла домой. Мама была на работе, а Ляйля целый день в квартире одна — в государственном детском саду места не нашлось, а частный они оплачивать теперь не в состоянии. Сестренка заметила, что Ажар расстроена, лицо поцарапано, и не стала ее расспрашивать, ждала, когда та сама расскажет. Старшая сестра покормила младшую и включила мультики. Ляйля обрадовалась, Ажар пошла в ванную, обработала ссадину перекисью и даже не почувствовала жжения, её переполняла боль обиды, хотелось кричать: «За что?»

Глава 6. Соседи

Как-то утром к ним позвонили. Это были соседи. Ажар увидела их в глазок и не спешила открыть дверь. На вопрос матери: «Кто там?» — ответила:

— Соседи.

После смерти Ораза к ним редко заглядывали гости. Когда Серик Рахметович, бывший сослуживец отца и сосед, пришел с женой, Зауре смутилась: богатые соседи так просто не при-

ходят в гости. Сосед стремительно поднимался вверх по карьерной лестнице, несколько месяцев назад по астанинскому каналу сообщили, что Серик Рахметович Базаркулов стал замминистром. Мужчина подошел к Ажар, по-отцовски обнял ее, но девочка отстранилась — после смерти отца она никому не верила, и приход соседа ее не радовал.

Зауре кинулась ставить чайник — слава богу, у нее было все, чтобы подать на стол — благодарные пациенты дарили медперсоналу дорогие конфеты и спиртные напитки. После смерти мужа родственники больных стали жалеть медсестру и давать небольшие деньги. Когда Ораз был жив, он не разрешал жене брать подарки, даже конфеты. Она прятала от мужа или ставила на стол, приглашая коллег попить чаю. Жена соседа на угощение даже не взглянула. Тот наблюдала за Зауре с высокомерием и презрением, словно говоря: «Ну и что, что ты красавица?! Твой муж умер, а мой продвигается по служебной лестнице». Она терпеть не могла соседку и не понимала, почему мягкотелый Ораз смотрел на жену влюбленными глазами — у мусульман не принято на людях демонстрировать свои чувства.

Серик Рахметович признался Зауре:

— Мне стыдно, что до сих пор я не нашел время провести семью друга. Вот, принес деньги, которые сослуживцы просили передать вам.

Вдова поблагодарила мужчину, скорее, чтобы не обидеть нового замминистра, ведь они собрали деньги для её семьи. Зауре спрятала обиду, что коллеги быстро забыли Ораза. Гость приступил к главной теме разговора — продаже квартиры. Сосед предложил Зауре выкупить квартиру, женщина горько улыбнулась:

— На что?

Мужчина сказал:

— Это моя забота. Главное — ты согласна пойти на мои условия? — и подчеркнул, что это делается в интересах семьи друга. Серик Рахметович был в курсе, что у них большой ипотечный кредит. — Зауре, я дам тебе денег, ты оплатишь ипотеку. Верю, что ты не разочаруешь меня. Ты продаешь мне, а я взамен покупаю тебе квартиру в другом районе. — Серик Рахметович был уверен, что соседка ответит согласием. — Я помогу вам найти квартиру и переехать. На сегодняшний день для тебя это лучший выход. Я не тороплю, у тебя есть время подумать.

Зауре опешила: для нее это был замечательный вариант. Значит, Аллах услышал ее мольбы и решил помочь. Зауре не показывала соседям своей радости. После их ухода она решила поговорить с Бану и позвонила ей.

Бану предложила не торопиться, а хорошенько подумать.

— Неплохо было бы поставить ему условия, — предложила она.

— О каких условиях ты говоришь? На данный момент я никому ни условия, ни требования поставить не могу, слишком бедственное у нас положение, банку мы переплатили большую сумму. Если сосед выкупит квартиру, мы выигрываем в деньгах, он нас не обманет, все знают, что я — вдова.

Женщина радовалась, ей не верилось, что так быстро решаются ее проблемы.

Переговорив с Бану, Зауре с криком: «Ура!» — стала на радостях кидаться в своих дочек подушками. Младшая дочь кидалась тоже, и одна подушка попала в лицо матери. Ажар выхватила у Ляйли подушку и сказала:

— Ляйля, запомни: нельзя на маму поднимать руку, даже в шутку, — потом она обратилась к Зауре: — Мама, не рано ли ты радуешься? Мы не знаем, какие цели преследует сосед, стоит ли ему доверять?

Зауре расплакалась — дочь стала рассудительной не по годам. Разве думал Ораз, покупая в кредит квартиру, какую горькую участь готовит семье?

Утром она с соседями отправилась в банк, Зауре полностью оплатила кредит, женщина держала в руках документы на квартиру, которая никогда не будет принадлежать их семье. Только теперь она ясно представила, что им придется выезжать из этого дома. Зауре чуть не

расплакалась, но решила скрыть слезы от детей, не хотела их расстраивать. Главное — у них появились деньги, и будет крыша над головой.

Серик Рахметович не скрывал своей радости, он объединит две квартиры, и его семья будет комфортно жить в шикарном доме самого элитного района Астаны. Сосед от радости предложил оплатить учебу Ажар, чтобы та смогла ещё год проучиться в своем классе, но девочка отказалась, она понимала: жить в бедном районе и учиться в элитной школе не имеет смысла. Одноклассники заклюют и еще больше будут над ней смеяться.

На днях мать сказала ей:

— Слишком много, девочка, Бог тебе дал: умную головку и красоту. В наше время никто не застрахован от тюрьмы и от сумы. Ты прекрасно знаешь, тебя любят и жалеют, а хуже жалости ничего нет. Лучше, если мы рассчитаемся с долгами и переедем в другой район. Ничего не поделаешь — такова наша судьба. Аллах помог мне. Я, сирота, вышла удачно замуж, думаю, и вам поможет.

Ажар, как могла, скрывала от матери, слезы. Все рушилось у неё на глазах, в новой школе, на новой квартире не будет той радости, которую она познала, когда жив был отец. Серик Рахметович решил подарить девочке ноутбук, но Ажар от подарка отказалась. Она решила никогда не расставаться с отцовским старым компьютером. Зауре поблагодарила соседа, а ноутбук оставила себе. Теперь Зауре могла жить спокойно, имея крышу, избавившись от долгов. Сосед оказался настоящим мужчиной: он предложил не торопиться при выборе и не слушать риэлтеров, а выбрать по душе. По глазам женщины он понял, что квартира, которая нравится Зауре, стоит намного дороже.

«Повезло мямле Оразу, — рассуждал сосед, — подцепил жену-красавицу: великолепная фигура, зеленые, как у кошки, глаза, матовая белая кожа. Не женщина, а картинка».

Когда впервые он увидел жену сослуживца, у него испортилось надолго настроение. «Почему не мне встретила эта женщина?»

Однажды на новогодней корпоративной вечеринке, Зауре предстала в костюме восточной красавицы. Мужчины хором заявили, что она может участвовать в конкурсах красоты. После смерти мужа красавица потускнела, стала носить блеклую одежду. Когда они ездили смотреть квартиру, Зауре немного подкрасилась, ее роскошные длинные ноги в туфлях на высоких каблуках заставляли мужчин оглядываться. «Я уверен, с такой внешностью она недолго останется одна, — про себя решил сосед. — Найдется безумец, который ради такой красавицы расстанется с женой. Если не стану жадничать, может, ответит мне взаимностью. Будь что будет — куплю ей понравившуюся квартиру — деньги есть, а перед женой отчитываться не стану. Откуда ей знать, сколько денег я потратил?» Серик Рахметович предложил сделку оформить у малоизвестного нотариуса, чтобы при оформлении никто не мог узнать реальную стоимость квартиры.

— Так будет спокойнее и мне, и тебе, — сказал мужчина. Зауре не верила своим ушам, она обняла его, поцеловала и пообещала постепенно выплатить недостающую сумму. Серик Рахметович, увидев на глазах вдовы слезы, был рад, что решил ее проблему. Он вернулся на работу, перед глазами стоял образ Зауре — ее глаза, наполненные росинками слез. Дома мужчина услышал недовольные упреки жены:

— А не слишком ли много внимания ты оказываешь бедной вдове?

Муж резко остановил ее.

— Ты думаешь, только у тебя муж такой умный? Единственный, кто предложил вариант покупки квартиры вдове? К Зауре приходили и другие соседи. И только благодаря тому, что я стал заместителем министра, они отстали от нее. Ты думаешь, мне жаль Зауре? Ты забыла, сколько времени прошло после покупки квартиры? Она подорожала вдвое. Мы купили ее по первоначальной стоимости. Не забывай, милая, что Астана — столица, квартиры будут расти в цене. Вырастут дочки — одну подарим старшей, глядишь, и младшей что перепадет. А вдруг

со мной что-то случится? Продадите, спасибо скажете, что отец с голой задницей не оставил! И мы в выгоде, и никто не сможет сказать министру, что Базаркулов — обобрал вдову. Недальновидная ты женщина! — сказал он жене.

Серик Рахметович впервые задумался, как бы поступила его жена, если бы он умер? Жена была размазней и не очень аккуратной хозяйкой, она не проявила бы такую волю и упорство, у жены многочисленные родственники, перенести горе ей легче, она везучая и счастливая. В последнее время Тоты его нервирует, на днях она рассказала, что Зауре по дешевке продала свою норковую шубу и все украшения. Его жена никогда бы не рассталась со своими бриллиантами и пятью шубами — по натуре она алчная, непорядочная, и никогда ради благополучия семьи не станет продавать свои вещи. Что скрывать? Всемогуший Алькен — король зерна, приказал Серику жениться на его дочери. Своей удачной карьерой он обязан родне жены. Водителю он запрещал разговаривать с Тоты, не должна она знать, что он ездил с вдовой выбирать квартиру. Сосед обратил внимание, как на Зауре смотрели риэлтеры и хозяева квартир, и понимал, что с каждым днем все больше и больше она ему нравится.

Глава 7. Позор

Ажар возвращалась из школы. Оставалось пройти до светофора, в двух шагах был ее дом. Две девочки будто поджидали ее, одна обратилась с просьбой:

— Ажар, дай сотку, позвонить надо...

Девочка с сожалением ответила, что телефон с собой не носит.

— Откуда вы узнали мое имя? — спросила она.

Высокая пучеглазая произнесла:

— Ты — новенькая. Пришла в нашу школу, а вливаться не хочешь?

Ажар недоуменно пожала плечами:

— Как вливаться?

— Ты что, тупая? Не знаешь, как вливаются? Угости нас бутылкой вина или пива, плюс хороший закусок. Если хочешь, вместе отпразднуем твоё вливание, если нет — сами выпьем за твоё здоровье.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.